

Амфитеатров А. А.И. Суворина // Возрождение. Париж, 1936. 26 апреля.
№ 3980. С. 3, 6.

До этой позанней петроградской встречи я не видала Анну Ивановну много лет, двадцать и больше, ее столь изменившегося

И глазъ не стало, и опухли всякъ лицомъ, и цвѣтъ его былъ непріятный — блѣдный, но съ багровымъ подбѣлкомъ свѣтлѣею, что старость принесла бѣд-ной Анаѣ Ивановѣ грымзныя измѣны въ

Каких-либо длительных существований не было: она была или была в ранней юности! И в возрасте она относится к тому яркому поколению русского женства, что, в силу каких-то, обозначавшихся исторических причин, Мария Башкирцева. Из остерегавшихся в браке и семье Башкирцевых выходили, — конечно, при условии женского доверия, — прекрасные интеллигентные дамы: жизнерадостная, остроумная, но несколько скептически и наивно-доверчивая, ибо — поэт, пишущий беззаветно

Политическое озлобление против А. А. Сербигевича Суворина, пьес лубан-ста, потребовало мщения: его опыты художественной литературы, за исключением драмы «Титаник Рипина», побуждая критическое предубеждение настолько, что не сходила она с театральной партитуры тридцать лет, за не сошла и дальше, если бы вообще всякие ре-

Въ первомъ, по возвращеніи съ
аина, письмо къ А. С. Суворову:

«Анна Ивановна сказала: «вот, и догадался предложить эту дачу...» Ивановна делала за меня вечно Богу. Когда я принимала большой дождь, думала о вещах больше, чем о себе».

Д-р

(Начало см. 3-ю стр.)

[illegible]